

Эдмунд присоединился к толпе учеников, выбегающих из поезда и пытающихся добраться до небольшой крытой площадки, чтобы укрыться от ливня.

Там студентов встретила невысокая женщина в полностью белой мантии, обрезанной на локтях. Она махала своей палочкой над дрожащими детьми, задавая им вопросы и раздавая зелья.

Ее действия в сочетании с небольшой нашивкой на мантии, которую Эдмунд узнал как посох Асклепия, выдали ее личность: Поппи Помфри, целитель в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс.

Эдмунд наблюдал, как девушка без колебаний выпила протянутое ей зелье, и ее дрожь тут же утихла, а из ушей повалил горячий пар.

'Бодроперцовое зелье', - быстро определил он.

Сбоку стояло несколько стальных автоматов с горячим шоколадом и сотни чашек, расставленных на деревянном столе, за которым выстроилась целая очередь учеников. Эдмунд быстро присоединился к очереди, заметив, что горячий шоколад, подаваемый в автоматах, никогда не кончается.

'Какие-то чары расширения, или домовые эльфы постоянно пополняют емкости?' подумал Эдмунд и пожал плечами.

Через несколько минут, когда Эдмунд потягивал тёплый шоколад из своей чашки рядом с такой же тихой Сесилией, появился крупный мужчина.

Хагрид дважды хлопнул в ладоши, легко привлекая к себе внимание.

"Слушайте сюда, первокурсники. Обычно я перевожу вас через озеро в лодках вон там", - он указал на небольшой причал. "Но учитывая погоду и дементоров на страже, мы решили, что вместо этого вы поедете на каретах".

"Последние пятнадцать карет предназначены только для первых курсов, так как вы поедете по другому пути", - объяснил Хагрид.

"Запомните; я не хочу, чтобы вы заблудились. Если вы не знаете, куда идти, просто следуйте за мной. Меня будет достаточно легко найти", - усмехнулся он, снимая напряжение.

Вскоре Эдмунд сел внутрь одной из последних карет, к нему присоединились Сесилия и еще двое неизвестных детей. Эдмунд посмотрел на вожжи, висевшие в воздухе, ни к чему не привязанные. Только он знал, что они были прикреплены к чему-то, к чему-то невидимому.

"Вперед!" раздался голос Хагрида, и все кареты пришли в движение.

Эдмунд и остальные выглядывали из-за борта кареты, наблюдая, как Хогвартс становится все больше и больше в их поле зрения. Светящиеся желтые огни внутри него казались им очень привлекательными, как и безопасность, которую он давал. Карета поднялась на холм и поехала по тропинке, ведущей в небольшую пещеру.

Когда они остановились, Эдмунд понял, что они находятся на пристани, до которой они добрались бы, если бы воспользовались лодкой. После того как Хагрид помог спуститься нескольким детям меньшего роста, он позвал их за собой, а сам начал подниматься по

каменным ступеням. Они поднимались все выше и выше и наконец достигли больших ворот, переступив которые, они официально вошли в Хогвартс.

Замок был полностью построен из камня и выглядел бы довольно уныло, если бы не сотни движущихся портретов, которые заполняли каждый квадратный дюйм стен, ведущих к Большой лестнице.

"Приветствую вас", - представился рыцарь, снимая шлем и грациозно кланяясь им.

"А, вы, должно быть, новые первокурсники", - воскликнула пожилая дама, лениво обмахиваясь веером. "С каждым годом они становятся все короче и короче, не так ли?" - спросила она, получив хор одобрительных возгласов.

К этому времени настроение большинства учеников поднялось, а инцидент с дементорами остался в прошлом.

Его взгляд метался то в одну, то в другую сторону, и вскоре Эдмунд понял, что они уже достигли первого этажа, где Хагрид передал их профессору Макгонагалл.

Суровая ведьма оглядела толпу, ее губы шевелились, когда она неслышно считала, чтобы убедиться, что все присутствуют. Когда ее глаза встретились с их глазами, она отрывисто кивнула некоторым ученикам, узнав их, в том числе и Эдмунду.

Оглянувшись на нее, Эдмунд увидел богато украшенные двойные двери, ведущие в Большой зал, окруженный толстой каменной аркой, выветренной временем.

"Итак, - начала Макгонагалл, представляя систему домов и процесс сортировки.

Уже зная эту информацию, Эдмунд решил повнимательнее присмотреться к своим товарищам по курсу, гадая, узнает ли он кого-нибудь из них.

Одна из девочек, глуповатая брюнетка с кудрявыми дикими волосами, скрепленными ободками с изображением молний, могла быть только Ромильдой Вейн. Другая, болезненного вида блондинка с льдисто-голубыми глазами, по предположению Эдмунда, могла быть будущей леди Малфой, Асторией Гринграсс.

"А теперь, - заключила Макгонагалл, когда Эдмунд снова начал обращать на неё внимание, - ведите себя наилучшим образом".

Двойные двери распахнулись, и Макгонагалл провела их в большой зал. Все взгляды были прикованы к новым ученикам, одни громко болтали со своими соседями, некоторые показывали пальцем и хихикали.

Дойдя до высокого стола, Макгонагалл поставила табурет и водрузила на него высокую коричневую шляпу, взяв в руки свиток. Она окинула взглядом все столы, и в рекордно короткое время в зале воцарилась тишина.

Шляпа начала свою обычную подготовку, Эдмунд заворуженно наблюдал, как складки шляпы образовали рот и начали говорить. Он поднял голову и огляделся вокруг, восхищаясь морем плавающих свечей и бурным, беспокойным небом, проецируемым на потолок Большого зала.

Когда начали называть имена, Эдмунд попытался заглянуть за столы Гриффиндора и Слизерина, надеясь найти там знакомые лица. Однако, к своему стыду, даже с его ростом выше

среднего - 5 футов 1 дюйм - он был слишком мал, чтобы заглянуть поверх голов старших Когтеврановцев и Пуффендуйцев, которые сидели рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355485>